

Проблемы советской экономики

Г. И. ЛАТЫШЕВА

**ОСНОВНОЕ
ОТНОШЕНИЕ
И ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА
ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

Академия наук СССР

Институт экономики

Проблемы советской экономики

Г. И. ЛАТЫШЕВА

**ОСНОВНОЕ
ОТНОШЕНИЕ
И ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА
ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ**

Издательство «Наука»

Москва 1981

В монографии исследовано содержание и непосредственные формы действия основного закона как регулятора социалистического производства. Подробно рассмотрен вопрос о его количественной определенности. Дано теоретическое обоснование и количественное выражение высшего результата социалистического производства — фонда благосостояния и всестороннего развития членов общества. Исследована структура эффективности общественного производства, ее аспекты и динамика на этапе развитого социализма. Значительное место занимает анализ проблем, связанных с использованием основного закона в народнохозяйственной практике. Определены направления совершенствования системы показателей, отражающих требования основного закона в государственном плане экономического и социального развития.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей политической экономии, аспирантов.

Ответственный редактор

доктор экономических наук

В. Н. ЧЕРКОВЕЦ

Галина Ивановна Латышева

ОСНОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ

И ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Утверждено к печати

Институтом экономики Академии наук СССР

Редактор издательства Р. С. Головина

Художественный редактор И. Ю. Нестерова

Технический редактор М. Н. Фролова

Корректоры Н. Г. Васильева, Н. А. Несмеева

ИБ № 22325

Сдано в набор 13.07.81. Подписано к печати 23.10.81. Т-24162.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная

Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,40

Усл. кр. отт. 8,6. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 3200 экз.

Тип. зак. 784. Цена 95 коп.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ВВЕДЕНИЕ

С построением в СССР развитого социалистического общества утверждаются зрелые формы действия специфических экономических законов социализма, способствующие более полной мобилизации внутренних движущих сил способа производства, усилению активного воздействия производственных отношений на экономическое развитие. В условиях зрелого социализма возрастает роль теоретического познания и основанного на нем планирования и прогнозирования производственных отношений как научной основы экономической и социальной политики партии и государства. В связи с этим XXVI съезд КПСС, определяя важнейшие направления развития общественных наук в одиннадцатой пятилетке и долгосрочной перспективе, указал на необходимость сосредоточить усилия на исследовании теоретических вопросов развитого социализма¹.

Экономическая стратегия партии — важнейшая составная часть механизма целенаправленного совершенствования социалистических производственных отношений, обеспечивающего их постепенное перерастание в коммунистические. Она определяется всей совокупностью экономических законов социализма. Но особое место в ее формировании принадлежит основному закону; на базе которого определяется высшая цель экономической политики партии и средства ее реализации.

Исследование основного экономического закона социализма советскими экономистами прошло ряд этапов, на каждом из которых решались свои особые задачи, внесшие определенный вклад в развитие теории основного закона. Эти этапы характеризуются широкими дискуссиями, и даже схематическое подведение их важнейших итогов отчетливо показывает, что советскими экономистами накоплен значительный опыт исследования названной проблемы и сделаны важные методологические, теорети-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 145.

ческие и практические выводы на основе ее анализа. Выделение данных этапов — необходимое условие понимания тех задач, которые встали перед политической экономией на этапе развитого социализма.

Проблема основного закона поставлена в политической экономии социализма уже на первых шагах ее становления при обсуждении вопроса о законе движения, законорегуляторе советского хозяйства. Ретроспективно оценивая широко известную дискуссию 20—30-х годов с точки зрения ее вклада в исследование основного экономического закона социализма, необходимо отметить в качестве существенного итога саму постановку вопроса о законе движения социалистической экономики. Не менее важным является и тот несомненный результат дискуссии, что большинство ее участников решительно отвергли как теоретически несостоятельные все постановки, исходившие из того, что роль закона движения советского хозяйства выполняет общий экономический закон (закон стоимости, закон пропорциональности трудовых затрат и др.). Тем самым был утвержден один из определяющих методологических принципов исследования закона движения социалистической экономики как специфического закона. Утверждение подобного взгляда имело объективную предпосылку — успешное осуществление социалистической индустриализации страны, высокие темпы социально-экономических преобразований, что позволило создать экономический фундамент социализма, новую специфическую систему производственных отношений.

Правда, те конкретные решения проблемы закона-регулятора, к которым пришло подавляющее большинство участников дискуссии (рассмотрение в качестве закона-регулятора советской экономики планирования, диктатуры пролетариата), вели фактически к отрицанию объективного характера закона движения социализма. В этом — существенный методологический недочет дискуссии, в значительной мере связанный с переходным характером экономики того периода, неразвитостью социалистических производственных отношений и теоретических представлений о них.

Ликвидация многоукладности, полная победа социализма, возникновение системы экономических законов социализма и распространение сферы их действия на все народное хозяйство определили необходимость дальнейшей разработки теоретической концепции социализма и

его основного закона. Следующим важным этапом стала экономическая дискуссия 1951 г., в ходе которой был впервые сформулирован основной экономический закон социализма. Несмотря на все недостатки предложенной формулы, подвергнутые впоследствии справедливой критике, ее выдвижение явилось шагом вперед в разработке теории основного закона, так как поставило экономическую науку перед необходимостью исследования его содержания.

В методологическом отношении дискуссия 1951 г. также дала позитивное ускорение разработке проблемы основного закона. Прежде всего она отстояла понимание экономических законов социализма, а значит — и основного закона, как объективных законов развития общественного производства. Существенным явилось и то, что при подведении итогов дискуссии был четко сформулирован подход к основному экономическому закону социализма как к аналогу (в методологическом отношении) закона прибавочной стоимости и предложена его логическая конструкция как соотношения «цели» производства и «средств» ее реализации. Дискуссия поставила также вопрос о месте основного закона в системе экономических законов, подчеркнув, что он выражает сущность данного типа производства, определяет все его главные процессы. Наконец, дискуссия 1951 г. на примере основного закона современного капитализма показала, что основной закон является единым для всего способа производства в целом, хотя формы его действия могут меняться.

В конце 50-х — начале 60-х годов основной экономический закон социализма вновь стал объектом пристального внимания исследователей. Окончательно утвердившаяся система экономических законов социализма требовала ее теоретического обоснования именно как системы. Вслед за первой попыткой такого рода, предпринятой в учебнике «Политическая экономия», изданном Институтом экономики АН СССР в 1954 г., развернулась активная работа в данном направлении. Одним из узловых вопросов дискуссии стал вопрос об основном законе.

Центральной проблемой обсуждений было теоретическое обоснование основного закона и определение его места в системе экономических категорий и законов социализма. В этот период усилиями группы советских ученых была методологически обоснована необходимость анализа основного закона социализма в органическом единстве с

основным отношением социалистического производства². При таком подходе исследование содержания основного закона ведется во взаимосвязи двух аспектов: его собственного содержания, с одной стороны, его места и роли в системе экономических законов — с другой. Раскрытие собственного содержания основного закона характеризует его как закон движения основного производственного отношения, которое выражает качественную определенность данного способа производства, главное, определяющее в системе его производственных отношений. При рассмотрении основного закона во взаимосвязи с системой основное отношение выступает как «определенное основание» этой системы, а закон его движения — как основной закон всего целого, обуславливая тем самым весь характер данного экономического строя. Данный аспект раскрывает закон движения основного отношения в его существенном воздействии на все стороны и все моменты системы производственных отношений, что выражает его место и роль в системе взаимодействующих экономических законов.

Преимущество такого подхода в том, что он не ограничивается эмпирическим наблюдением поверхностных проявлений производственных отношений социализма и интуитивным выделением одного из них как важнейшей специфической связи, но вскрывает их наиболее глубокую сущность на основе логического анализа системы социалистических производственных отношений. Тем самым создается возможность последовательно научно решить вопрос о содержании основного экономического закона

² См., например, выступление А. И. Пашкова на научной сессии отделений общественных наук АН СССР в 1958 г. (Экономические проблемы строительства коммунизма.— Вопросы экономики, 1958, № 4); *Любошиц Л. И.* Общие и специфические экономические законы. М.: Госполитиздат, 1959; *Черковец В. Н.* Предмет политической экономии. М.: Советская наука, 1959; *Черковец В. Н.* О методологических принципах политической экономии как научной системы. М.: Изд-во МГУ, 1965; *Кузьминов И. И.* Вопросы политической экономии социализма.— В кн.: Вопросы политической экономии социализма: (Дискуссия). М.: Изд-во ВПП и АОН при ЦК КПСС, 1961; *Кузьминов И. И.* Основное производственное отношение социализма. М.: Изд-во ВПП и АОН при ЦК КПСС, 1963; *Кронрод Я. А.* Основное производственное отношение и экономический закон движения социализма.— Вопросы экономики, 1962, № 4; *Кронрод Я. А.* Законы политической экономии социализма. М.: Мысль, 1966; *Островитянов К. В.* Основной экономический закон социализма.— Вопросы экономики, 1963, № 1.

социализма и его месте в системе экономических законов и категорий.

Последняя дискуссия по проблемам основного закона приходится на 70-е годы. Она обобщила результаты исследований на этапе 60-х — начала 70-х годов и наметила дальнейшие направления разработки основного закона. Данный этап примечателен в нескольких отношениях. Во-первых, для него характерно исследование основного закона в связи с изучением критериев, основных черт и закономерностей развитого социализма. Причем дискуссия указала на прямую взаимосвязь критериев развитого социализма с мерой зрелости основного отношения социалистического производства и формами действия его основного закона. Во-вторых, на данном этапе встал вопрос о развитых формах действия основного закона, адекватных возросшему уровню зрелости социалистических производственных отношений. В-третьих, исследование основного закона было переключено с абстрактно-теоретических построений на поиск конкретных форм его действия. С этой точки зрения симптоматично, что одним из центральных аспектов исследования основного закона на данном этапе стал вопрос о его количественной определенности, о материально-вещественном выражении цели социалистического производства, о специфическом социально-экономическом результате. Характерно и то, что обсуждение этих проблем велось в связи с определением социально-экономического критерия эффективности социалистического производства. Тем самым было признано наличие непосредственной взаимосвязи критерия эффективности с основным экономическим законом социализма.

Постановка названных проблем означала поворот к исследованию форм действия основного закона в непосредственном процессе производства. Безусловно, и на предыдущих этапах возникал вопрос о формах действия основного закона, что диктовалось практическими потребностями его использования в управлении общественным производством. Однако их анализ во многом носил эмпирический характер. Построение развитого социалистического общества, обеспечивая полный простор для действия специфических экономических законов социализма, создает объективную возможность для строго научного ответа на вопрос, каковы функции основного закона в самом процессе производства, как, в каких формах он обеспечивает подчинение социалистического производства реализации

его высшей цели. Решение названных проблем — важнейшее направление исследования основного закона на современном этапе.

Необходимость ответа на поставленный вопрос усугубляется двумя обстоятельствами. Одно из них субъективного порядка, связанное с определенным состоянием самой науки. Дело в том, что у части экономистов сложилось представление, будто основной закон не имеет непосредственных форм проявления в процессе функционирования народного хозяйства. В соответствии с этой концепцией он осуществляется лишь в опосредованных формах: через воздействие на формы реализации других законов, а в конечном счете — через всю систему экономических законов. Подобное представление ведет практически к отрицанию основного закона как ядра реальной экономической структуры и рассмотрению его в качестве сугубо логической категории. В связи с этим перед экономической наукой со всей остротой встает вопрос о непосредственных (собственных) формах действия основного закона.

Другим — и главным — обстоятельством, обусловившим особую актуальность данной проблемы, являются потребности практики развитого социалистического общества. «Задачи, которые выдвигает жизнь, — подчеркнул XXVI съезд КПСС, — требуют развития теории, экономической науки, ее приближения к нуждам хозяйственной практики»³.

Практика развитого социализма характеризуется более глубоким поворотом народного хозяйства к многообразным задачам, связанным с повышением благосостояния народа. XXIV, XXV и XXVI съезды КПСС обосновали положение о высшей цели социалистического производства и экономической стратегии партии, которое отражено в новой Конституции СССР. Выдвижение положения о высшей цели имеет принципиальный смысл. Оно указывает, что непосредственным ориентиром развития производства на этапе развитого социализма становятся потребности народного благосостояния. Именно такое понимание высшей цели социалистического производства дается в статье Л. И. Брежнева «Исторический рубеж на пути к коммунизму»: «...В условиях развитого социализма, на основе непрерывного роста всего народного хозяйства, соедине-

³ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 51.

ния научно-технической революции с преимуществами социалистической организации общества стал возможен заметный поворот экономики ко все более полному удовлетворению многообразных материальных и культурных потребностей людей. Иначе говоря, ныне высшая цель социалистического производства прямо и непосредственно становится в центр практической политики партии»⁴.

Непосредственный характер взаимосвязи высшей цели социалистического производства и ведущих направлений экономической политики партии поставил перед политической экономией ряд принципиально новых задач в области исследования основного экономического закона социализма. Эти задачи двоякого рода: 1) дальнейшее теоретическое исследование содержания основного закона, изучение тех новых моментов, которые вносит развитой социализм, научное обоснование основного закона как закона движения социалистического общества к высшей фазе коммунизма; 2) исследование функций основного закона, механизма его действия и форм использования в экономической практике зрелого социализма.

Такие задачи предопределили в качестве ведущего направления исследования основного закона в 70-х годах — анализ непосредственных, или собственных, форм его действия как регулятора общественного производства. Данный подход требует конкретизации содержания основного экономического закона социализма, качественного и количественного определения его функций в процессе непосредственного производства. Это дает возможность исследовать основной закон как действительный момент реально функционирующей экономической системы, непосредственно связанный с развитием материальных процессов, органически включенный в них как внутренний движущий импульс, формирующий (регулирующий) направленность их движения. Тем самым анализ этой проблемы с преобладанием постановок общеметодологического характера, являвшийся традиционным в исследовании основного закона на предшествующем этапе, был переведен в русло практических задач функционирования экономики развитого социализма. Соответственно рассмотрение сущностных, наиболее абстрактных характеристик социали-

⁴ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М.: Политиздат, 1978, т. 6, с. 624.

стического производства получило прямую увязку с потребностями народнохозяйственной практики.

Теоретическое овладение содержанием основного экономического закона социализма и конкретными формами его действия в качестве регулятора общественного производства — необходимое условие решения задачи, поставленной ЦК КПСС и Советом Министров СССР 12 июля 1979 г., о приведении уровня планирования и хозяйствования в соответствие с требованиями этапа развитого социализма и обеспечения на этой основе неуклонного подъема экономики страны и благосостояния советского народа⁵.

Большинство вопросов, затронутых нами в работе, носит дискуссионный характер. Не претендуя на исчерпывающее их решение, предлагая те или иные постановки, подходы к рассмотрению этих проблем, выдвигая дополнительные аргументы в обоснование своей позиции, мы надеемся, что их обсуждение будет способствовать углублению научных представлений об основном экономическом законе социализма.

⁵ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». М.: Политиздат, 1979, с. 7.

Глава первая

ОСНОВНОЕ ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Основа и основное отношение

Система производственных отношений представляет собой сложное переплетение взаимодействующих элементов, имеющих определенную внутреннюю структуру и специфически соподчиненных в рамках конкретной органически развивающейся целостности. Теоретическое воспроизведение системы как единства многообразного предполагает выявление всего богатства закономерных взаимосвязей ее составных частей и отражение их объективной диалектики в системе категорий науки.

В литературе показано, что в основу систематизации производственных отношений могут быть положены разные принципы (критерии). Соответственно этому группировка элементов в системе и их соподчинение будут представлены по-разному. Разным будет и основное отношение. При воспроизводственном подходе, например, вся совокупность производственных отношений может быть выражена как взаимодействие отношений производства, распределения, обмена и потребления. Основными в таком случае выступают отношения производства. Возможна классификация производственных отношений по формам собственности (с выделением в качестве основного отношения собственности на средства производства), по субъектам отношений и др.¹

Возможность различных подходов к систематизации производственных отношений связана с их многомерностью. При этом каждая из классификаций обладает определенной научной ценностью, отражая различные аспекты реальной системы производственных отношений (при том, конечно, неперменном условии, что в ней последовательно реализован единый принцип систематизации

¹ Подробнее см.: Черковец В. Н. Вопросы анализа социалистических производственных отношений как системы.— Вопросы экономики, 1969, № 9.

и она не представляет собой эклектического смешения различных аспектов рассмотрения предмета).

Однако все системы такого рода имеют один общий принципиальный недостаток, связанный с односторонностью рассмотрения многомерного объекта: они статичны, в них нет диалектического перехода, внутреннего движения и развития. Действительно, если взять, например, взаимосвязь фаз воспроизводства, то в ней выражена определенная их субординация, ведущим моментом которой выступает фаза производства, определенная последовательность их чередования во времени, возвращение к производству как исходному пункту, движение как выражение перехода от одной фазы к другой². Однако цепочка «производство — распределение — обмен — потребление» не выражает внутреннего движения производственных отношений, их развития³.

Между тем система производственных отношений принадлежит к классу наиболее сложных, органических, саморазвивающихся систем, проходящих этапы становления, развития и гибели (превращения в нечто иное, в другую систему производственных отношений).

Теоретическое воспроизведение генетически развивающейся системы должно отразить ее внутреннее движение, законы взаимосвязи, взаимопереходов ее элементов, ее воспроизводство как развитой органической целостности и т. д., т. е. отразить все аспекты производственных отношений в единой научной системе, рассмотрев при этом систему в процессе ее становления и развития от простого к сложному, с выделением внутреннего источника такого движения, его стимула, причины, которая и выступает как основное отношение.

Примером именно такого подхода к исследованию системы производственных отношений является «Капитал» К. Маркса. Последние два десятилетия развития политической экономии социализма убедительно показали, что в споре о том, применим или неприменим метод «Капитала» к изучению системы социалистических производственных отношений, правы были те, кто настаивал на всеобщно-

² Разработка пофазной классификации системы производственных отношений дана в работе: Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М.: Мысль, 1966.

³ См.: Юдкин А. И. Об основных ступенях восхождения абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика, 1971, № 6.

сти основополагающих принципов данного метода. Ныне большинство экономистов признают, что диалектическое восхождение от абстрактного к конкретному является единственно научным способом теоретического познания объективной диалектики развивающейся системы⁴.

В логической системе производственных отношений капитализма, разработанной К. Марксом, принципиальный смысл имеет выделение исходного, основного и производных отношений⁵. Данный подход К. Маркса явился практической реализацией его общеметодологического замечания о том, что в системе производственных отношений есть первоначальные отношения и второстепенные, третьестепенные, вообще производные, перенесенные⁶.

Правомерность выделения соответствующих ступеней восхождения от абстрактного к конкретному в связи с исследованием социалистических производственных отношений признается далеко не всеми. Разные подходы к данному вопросу связаны, как правило, с различным пониманием того, как исследовать социалистическую собственность. Как известно, здесь сложились два направления. Одно исходит из рассмотрения собственности в качестве самостоятельного отношения в одном логическом ряду с другими производственными отношениями. Представители другого направления отстаивают необходимость системного подхода к раскрытию экономического содержания социалистической собственности.

Соответственно этому в системах первого рода собственность (как правило, общенародная собственность на средства производства) выступает в качестве исходного и основного отношения. Тем самым снимается различие между исходным и основным отношениями и они выступают как тождество. Следует заметить, что рассмотрение собственности в одном логическом ряду с другими отно-

⁴ Отдельные попытки отрицать значимость данного метода, рассматривать его лишь как метод изложения, а не метод исследования производственных отношений еще встречаются в экономической литературе. См.: *Абалкин Л. И.* Метод политической экономии социализма — обобщенное выражение ее развития. — *Экономические науки*, 1974, № 1/2.

⁵ О выделении названных ступеней восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса см.: *Черковец В. Н.* О методологических принципах политической экономии как научной системы. М.: Изд-во МГУ, 1965, с. 81—92.

⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 735.

шениями в принципе исключает возможность выделения исходного и основного отношений как особых отношений, так как это внутренние моменты самой собственности⁷.

Системы второго рода также исходят из того, что социалистическая собственность несет свое исходное и основное в самой себе. Но поскольку содержание собственности раскрывается как система производственных отношений, постольку возникает принципиальная возможность выделения исходного и основного отношений как особых отношений, не тождественных собственности в целом, хотя и раскрывающих ее внутренние моменты.

При этом исходное отношение выражает всеобщую форму движения производственных отношений, простейшую, неразвитую, элементарную форму экономической реализации общенародной собственности, характеризует линию исторической преемственности способов производства, а основное отношение выступает как важнейший критериальный признак способа производства, выражение его коренной исторической специфики, наиболее глубокая сущность данной системы производственных отношений. В то же время исходное отношение — потенциал-

⁷ В литературе есть попытки разграничения исходного и основного отношений при рассмотрении общенародной собственности в одном логическом ряду с другими отношениями социалистического производства. Так, А. М. Еремин, рассматривая общенародную собственность на факторы производства как основное отношение, полагает, что исходным отношением выступает социалистическое обобществление производства (*Еремин А. М. Методология определения основного и исходного отношений экономики социализма. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980, с. 142*). Однако содержание последнего он фактически сводит к содержанию обобществления производства вообще (углубление разделения труда, слияние разрозненных процессов производства в один общественный процесс и т. д.). И неудивительно, ибо раскрытие социалистического характера обобществления производства требует исследования содержания самой общенародной собственности. Я. А. Кронрод, характеризуя общенародную собственность на средства производства как носителя исходного и основного отношений социалистического производства, видит различие последних в уровне зрелости общенародной собственности. Как исходное отношение общенародная собственность есть начальная, незрелая форма соединения рабочей силы и средств производства, а как основное отношение она есть развившаяся, зрелая форма (*Кронрод Я. Исходное и основное социалистические производственные отношения. — Вопросы экономики, 1980, № 3, с. 80—81*). Их различие, таким образом, носит лишь исторический характер, содержательно же они не различаются, представляя различные уровни зрелости одного и того же отношения.

ная форма основного отношения, «клеточка», из которой оно исторически развивается, и необходимое условие реализации основного отношения в рамках ставшей системы (форма его движения), а основное отношение представляет внутренний источник движения всей системы.

В системах и того и другого рода общенародная собственность на средства производства выступает как основа социалистических производственных отношений, но в разных смыслах. Собственность, рассматриваемая как самостоятельный элемент системы, есть основа этой системы в том смысле, что из нее развиваются все другие отношения, которые не являются отношениями собственности. Основа и основное отношение выступают в этом случае как тождественные понятия⁸. При системном рассмотрении собственности последняя выступает как основа потому, что является предпосылкой и внутренним моментом элементов системы, поскольку каждый из них и их соподчиненность в системе представляют собой развертывание экономического содержания собственности. Однако данная основа непосредственно не входит в тот логический ряд, который развертывает ее содержание. Вместе с тем понять соподчиненность, внутренний строй данного ряда

⁸ Попытки разграничения собственности на средства производства как основного отношения и как основы, на наш взгляд, пока нельзя признать удачными. Так, Я. А. Кронрод считает, что данные понятия не тождественны. Их соотношение вытекает из соотношения экономического базиса (т. е. совокупности производственных отношений в их абстрактном, общем виде), характеризующего сущность способа производства, и экономической системы страны, представляющей конкретно-историческую форму функционирования и развития данного базиса. Общественная собственность на средства производства — основное отношение базиса. Взятая же в конкретно-исторической форме, она образует основу экономической системы (*Кронрод Я. А. Экономическая система СССР. — Вопросы экономики, 1978, № 9, с. 122—123*). Основное отношение каждого способа производства хотя и представляет собой его наиболее глубокую сущность в абстрактном виде, тем не менее конкретно-исторично. Поэтому указание на то, что собственность как основа есть конкретно-историческая форма собственности как основного отношения, еще недостаточно для выявления содержания того и другого. Необходимо по крайней мере показать, о каких уровнях конкретности идет речь, а также, чем вызвано такое превращение основного отношения в основу, в чем его смысл и почему это следует отразить даже терминологически. Если основа — лишь конкретно-историческая форма основного отношения и они соотносятся, следовательно, как форма и содержание, то необходимость данного переименования недостаточно очевидна.

можно только с учетом того, что в нем раскрыта собственность как основа производственных отношений. Основное отношение выступает при таком подходе лишь как определенный аспект развертывания содержания собственности в качестве основы, выражающий глубинную сущность способа производства. Наряду с этим содержание собственности как основы раскрывается и в других категориях.

Подобный подход позволяет, на наш взгляд, не только разграничить основу и основное отношение, но и более четко интерпретировать положение Конституции СССР, зафиксированное в статье 10: «Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности»⁹. В качестве основы собственность выступает во всем многообразии ее содержания и форм, а в основном отношении раскрывается лишь определяющий, сущностный ее момент.

В связи с анализом основного отношения прежде всего встает вопрос о том, какой элемент системы экономических отношений может выступать в этом качестве, т. е. каков критерий выделения основного производственного отношения.

Обращение к методологии анализа основного отношения капиталистического производства К. Маркса показывает, что он связывал исследование основного отношения с определением специфического социально-экономического характера и способа соединения рабочей силы и средств производства¹⁰. Соединение факторов процесса труда образует общее необходимое условие всякого производства. Специфическая же общественная форма реализации этого общего условия производства есть основное производственное отношение, которое выражает наиболее глубокую сущность данной системы производственных отношений и определяющим образом воздействует на все ее моменты.

По мнению большинства советских экономистов, подобный подход к выделению основного отношения имеет общеметодологическое значение, в том числе и для анализа основного отношения социалистического производства.

⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Политиздат, 1977, с. 8.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 43—44; т. 25, ч. II, с. 354.